

«Фанат? У меня, такой бездарности, есть живой фанат в этой игре?»

Тань Нин во все глаза уставился на Гу Мина. В лучах утреннего солнца его прозрачные глаза сияли, словно янтарь.

Гу Мин, смутившись под этим взглядом, слегка покраснел. Даже пробежка не вызвала у него такого румянца. Он хотел сказать что-то еще, но в этот момент в класс вошел лысеющий мужчина средних лет.

Учитель, держа в руках конспект, прошел к своему столу. Он был немного полноват, в очках, и, оглядывая класс, излучал властность.

— Все открыли вчерашнее домашнее задание по математике! Я проверю! — скомандовал он.

Тань Нин тут же забыл о неожиданной встрече с фанатом. Он лихорадочно начал искать задание, о котором понятия не имел.

«Система, как выглядит домашка по математике?!»

[Желтая тетрадь в верхнем левом углу парты].

Тань Нин поспешно схватил желтую тетрадь и покосился на Гу Мина. Тот уже открыл нужную страницу, заполненную аккуратным почерком прилежного ученика.

Тань Нин нашел нужную страницу... и увидел лишь чистый лист.

Его мозг тоже на мгновение опустел.

— Ты не сделал? — тихо спросил Гу Мин. В его голосе слышалось больше беспокойства, чем у самого Тань Нина.

— Я не знал, что оно было, — растерянно ответил Тань Нин.

Вчера, едва попав в этот мир, он оказался заперт в туалете. Потом еле вырвался, следил за Ци Юнем, пережил череду потрясений... Ему просто некогда было думать о чем-то еще. Да и окончив школу много лет назад, он уже забыл ужас домашних заданий.

Учитель математики, отложив конспект, взял в руки длинную линейку и начал обход класса. Как назло, он двинулся прямо к ряду Тань Нина.

«Попал», — пронеслось в голове Тань Нина, и у него потемнело в глазах.

В этот момент Гу Мин вдруг поменял их тетради местами. Едва он это сделал, учитель оказался рядом с его партой и сразу заметил пустой лист.

— Гу Мин!!! — взревел учитель. Его смуглое круглое лицо исказилось от ярости, глаза налились кровью. — Ты что, совсем обнаглел?! Учиться расхотел?!

Он с силой ударил линейкой по столу. От громкого стука Тань Нин вздрогнул, словно это его отчитывали.

Гу Мин, опустив голову, пробормотал:

— Я оставил тетрадь в классе...

— Молчать!!! — рявкнул учитель. — Не оправдывайся! На обед не пойдешь, останешься в классе. Мы с тобой серьезно поговорим!

Бросив эти слова, учитель двинулся дальше. Тань Нин нервно посмотрел на Гу Мина, не зная, что сказать.

Он не ожидал, что Гу Мин поменяется с ним тетрадями. Разозлить NPC в игровом мире явно было неразумно. Тем более в этом жутком квесте, где и ученики, и учителя вели себя так странно. Тань Нин даже не осмелился признаться, что это он не сделал домашнее задание.

Его взгляд, обращенный к Гу Мину, дрожал. В чистых глазах Тань Нина читались благодарность и чувство вины — такие явные, что хотелось вглядываться в них снова и снова.

— Спасибо тебе, — тихо произнес Тань Нин.

Гу Мин на мгновение замер, его лицо вспыхнуло еще ярче.

— А, ничего, — пробормотал он. — У меня карта Цыгана, с сильной интуицией. Я чувствую, что ничего страшного не случится.

Он неловко почесал затылок, словно что-то вспомнив. Затем оторвал листок для заметок и протянул Тань Нину.

— Если правда хочешь отблагодарить... дай автограф, — неуклюже попросил он.

«Похоже, он и правда мой фанат», — подумал Тань Нин, глядя на Гу Мина. В голове невольно мелькнула мысль: «Неужели такой, как я, достоин иметь такого хорошего, преданного фаната?»

— Можно? — нервно спросил Гу Мин.

Тань Нин взял листок, и ему показалось, будто он держит в руках то самое признание, которого так жаждал в долгие ночи сомнений и самоотрицания.

Он думал, что никто не сможет искренне полюбить его за его профессию.

Тонкий листок был таким легким, почти невесомым. Тань Нину приходилось крепко его сжимать, чтобы не дать ускользнуть.

Он низко опустил голову, боясь моргнуть, чтобы не расплакаться перед Гу Мином.

«Как стыдно, Тань Нин. Нельзя быть таким жалким».

Он привычно вывел на листке подпись, которую отработывал сотни раз, тщательно подул, чтобы просушить чернила, и протянул Гу Мину.

Гу Мин, приняв листок, долго разглядывал его, словно пытаясь запомнить каждую черточку. На его лице появилась мечтательная улыбка.

— Гу Мин! Что с тобой?! Домашку не сделал, а еще улыбаешься?! — вдруг раздался сзади гневный окрик учителя.

Тань Нин вздрогнул от неожиданности. Он медленно обернулся и встретился взглядом с вернувшимся учителем. Тот, словно раздувшийся воздушный шар, навис над ними, размахивая линейкой и изливая свой гнев.

— Простите, — поспешно извинился Гу Мин.

— Это уже слишком! — бросил учитель и направился к другим ученикам. Тань Нин обеспокоенно посмотрел на Гу Мина.

Дважды отруганный Гу Мин больше не улыбался. Он выглядел серьезным, словно размышляя о чем-то важном. Затем оторвал новый листок с розовым сердечком и написал:

«В школьных правилах сказано, что на уроках нельзя болтать и пользоваться телефоном. Давай общаться записками, Тань Нин...»

Он на мгновение задумался и добавил «одноклассник», что звучало более дружелюбно.

«Одноклассник Тань Нин, я так рад встретить тебя в этом квесте. Меня зовут Гу Мин, в реальности я почти выпускник, твой преданный фанат».

«Вчера, увидев твое имя, я подумал, что это просто совпадение, и не придал значения. Но сегодня, проходя мимо вашей комнаты, я увидел тебя через окошко».

«Хоть ты и закрывал лицо руками, я узнал тебя с первого взгляда!»

«Встреча с тобой — лучшее, что случилось со мной в этой игре».

«Прости, я слишком разволновался и написал много. Насчет домашки по математике: вчера я встретил в классе твоего соседа по комнате, Сун Линьсуя. Я попросил его напомнить тебе про задание и даже дал ему ответы. Может, он забыл сказать тебе?»

Исписав листок с обеих сторон, Гу Мин, улучив момент, когда учитель отвернулся, быстро передал его Тань Нину.

Прочитав длинное послание, Тань Нин обнаружил, что места для ответа почти не осталось. В единственном свободном уголке он написал:

«Я тоже рад встрече с тобой». В голове роилось множество вопросов — почему Гу Мин стал его фанатом, почему говорит, что Тань Нин даже лучше, чем он представлял... Но сейчас было не время для этого.

Тань Нин склонился над запиской: «Сун Линьсу вчера погиб в туалете от рук монстра. Он мертв, хотя почему-то снова появился».

Упомянув Сун Линьсуя, Тань Нин вдруг осознал, что не видел его в классе. Утром, не обнаружив соседа в комнате, он решил, что тот ушел пораньше.

Передав записку Гу Мину, Тань Нин украдкой осмотрелся. Вокруг были лишь незнакомые лица. Все внимательно слушали учителя, выглядя как обычные прилежные ученики в форме.

— Тань Нин! О чем ты там мечтаешь?! — рев учителя заставил Тань Нина вздрогнуть. Под взглядами всего класса он растерянно поднял голову, словно нашкодивший ребенок под осуждающими взорами. В его глазах читался неприкрытый страх.

Кожа Тань Нина, и без того бледная, залилась краской смущения. Его чувства всегда легко читались по прозрачной коже — от корней волос до шеи он покраснел так, что, казалось, вот-вот закапает кровь.

Недосып оставил под глазами Тань Нина темные круги, отчего румянец выглядел болезненным.

Чужие лица окружали его со всех сторон, непонятные взгляды буравили его.

— А ну слушай внимательно! Еще раз увижу, что ты вертишься — выставлю за дверь! — прикрикнул учитель.

Как ни странно, эта грубая отповедь немного успокоила Тань Нина. После всего пережитого простая словесная брань казалась сущим пустяком.

Рука Гу Мина под партой протянула ему розовый листок:

«Я знаю об этом, мне рассказал Чжоу Чуань. Но ты, наверное, не в курсе: Сун Линьсу вчера вечером написал мне, что ты — призрак. Вы оба называли друг друга призраками, так что мы с Чжоу Чуанем не знали, кому верить».

«Конечно, это было вчера вечером. Сейчас я верю тебе, потому что ты точно такой, каким я тебя представлял».

«Нет».

«Ты даже лучше, чем я представлял».

«P.S. У меня предчувствие, что днем силы призраков сильно ограничены. Не волнуйся слишком сильно».

«Сун Линьсу сказал, что я призрак? Вот уж правда, с больной головы на здоровую», — Тань Нин нахмурился, читая первую часть. Но неожиданная похвала в конце заставила его растеряться.

Симпатия юноши была искренней и открытой, без тени притворства. Она изливалась между строк, заставляя врасплох того, кому была адресована.

Поразмыслив, Тань Нин спросил у Гу Мина, знает ли тот что-нибудь о вчерашних ночных криках.

Гу Мин, до этого то и дело вставлявший в записки признания, посерьезнел:

«Когда эта тварь начала стучать в двери, все проснулись, но никто не издал ни звука. Я слышал, как оно сказало "кто-то подал голос". Думаю, оно убивает тех, кто нарушает тишину после полуночи».

«Уйдя от вашей комнаты, оно постучало в 304-ю. Но там оно вело себя как-то небрежно, только задало пару вопросов. В 304-й живут четверо NPC. Мне кажется, эта тварь не так строга к NPC, хотя это надо проверить. Возможно, оно не трогает NPC по ночам. (Утром NPC, блокировавшие двери, сами ушли, когда почти опоздали на урок. Думаю, днем школьные правила хотя бы частично действуют на NPC)».

«Обойдя все шесть комнат на этаже и не получив ответа, оно затихло на долгое время».

«У меня карта Цыгана, и я все время чувствовал тревогу, не мог уснуть. Потом я услышал, как мой сосед по комнате, Ду Фэй, встал с кровати и тихонько вышел. Я подумал, может, он решил рискнуть и исследовать коридор. А потом раздался его крик».

«Мы решили, что он умер».

Гу Мин сделал глубокий вдох, словно собираясь с духом, и продолжил:

«Но сегодня утром он вернулся».

«Стоял среди NPC, блокировавших дверь».

«С завтраком в руках».

<http://bllate.org/book/14673/1303924>